

**Отзыв официального оппонента
на диссертационную работу Аяковой Жаргал Аюшиевны
«Социальная и культурная адаптация буддизма Махаяны
в современном североамериканском обществе», представленной на
соискание ученой степени доктора философских наук по специальности
09.00.11 – социальная философия**

Диссертационная работа Аяковой Жаргал Аюшиевны «Социальная и культурная адаптация буддизма Махаяны в современном североамериканском обществе» посвящена социально-философскому анализу распространения, адаптации и функционирования буддизма Махаяны в североамериканском обществе.

Актуальность исследования связана с интересом к рецепциям буддизма (его разных направлений, школ) в тех странах и регионах, где он не являлся традиционным с точки зрения его генезиса и истории развития. Активность этого интереса была выражена уже на рубеже XIX – XX веков и с тех пор не ослабевают ни сама интенсивность влияния буддизма на западную культуру, ни попытки её осмысления.

К факторам воздействия буддийских идей на западное общество обычно относят: увеличение и углубление контактов с буддийскими странами и регионами, в том числе и под влиянием геополитических интересов; разочарование в ценностях западной цивилизации; развитие буддологической науки, результаты которой экстраполируются в разные сферы интеллектуальной и культурной жизни; эволюцию религиозной жизни западных культурных сообществ, включающую обращение к разным религиозным системам как в качестве «вызова» и интенсификации внутреннего развития, так и для создания неких синтезирующих модернизированных религиозных проектов. В настоящее время к значимым факторам распространения буддизма в мире относят также глобализацию, имеющую как западный, так и восточный векторы.

Однако если факторы данной культурно-религиозной рецепции достаточно глубоко исследованы в научной литературе последних десятилетий, то механизмы рецепции буддийских идей, буддизма в целом в западном пространстве изучены недостаточно. Подобная рецепция как процесс освоения инокультурных идей, на мой взгляд, как раз включают: распространение,

осмысление, адаптацию и особенности функционирования – которые автор представленного диссертационного исследования и определил в качестве его цели.

Безусловно, этот процесс в рамках социально-философского исследования не может не рассматриваться с точки зрения поиска решений на злободневные и перспективные вопросы развития общества, к которым относятся глобальные проблемы современности, различные аспекты антропологического кризиса, поиски решения вопросов культурного взаимодействия и направлений развития культуры в целом и т.д.

Вышесказанное определяет актуальность темы диссертации «Социальная и культурная адаптация буддизма Махаяны в современном североамериканском обществе», цель диссертации и её задачи.

Новизна исследования в методологическом аспекте.

Новизна исследования в методологическом аспекте связана с попыткой совмещения самых разных методологических подходов, прежде всего системного подхода и компаративистской методологии.

Однако, следует отметить, что автор недостаточно четко сформулировал эти подходы во введении, кроме того этот раздел в диссертации вызывает вопросы и с точки зрения описания теоретических оснований исследования.

К примеру, не совсем понятно, относит автор труды Далай Ламы XIV к источникам своего исследования или определяет их в качестве теоретических оснований, если верно последнее, то как определяется автором диссертации именно научно-теоретическое содержание трудов буддийского лидера? (Это вопрос актуален и в контексте диалога ученых и буддийских деятелей. Так, в августе 2017 г. в Индии состоялась совместная конференция российских буддологов и специалистов в области изучения сознания с Далай-ламой XIV и буддийскими монахами-учеными «Фундаментальное знание: диалог между буддийскими и российскими учеными», посвященная вопросу природы сознания.) Если эти значимые для понимания содержания и функционирования буддизма Махаяны труды, как и другие, названные автором диссертации,

работы буддийских авторов, – источники, то на каких теориях базируется диссертационное исследование?

Хотелось бы четкости в понимании того, что, к примеру, имеет в виду автор, называя в этом разделе также «принципы всеобщего нравственного закона И. Канта»: его идейное содержание или какие-то методологические следствия? Если методологические следствия, то какие? Те же вопросы возникают относительно того, что автор пишет, что опирался на «философский антропологизм Л. Фейербаха, нравственную философию Р. Эмерсона, Г. Торо, моральный универсализм Ю. Хабермаса» и т.д. На что, с точки зрения именно методологических принципов и подходов, опирался автор, осталось неуточненным.

После прочтения диссертации складывается впечатление о достаточной квалификации автора в использовании методов компаративистики, системного анализа для рассмотрения проблем диссертационного исследования, о его умении сочетать феноменологический (имеющий большое значение для социально-философского исследования) и герменевтический (что особенно ярко проявилось при анализе буддийских исторических и современных текстов) методы исследования. Сам автор, к сожалению, эти успешно используемые им методы в соответствующем разделе введения не называет.

Новизна исследования в теоретическом аспекте выражается в научных результатах, полученных соискателем. На мой взгляд, теоретическая новизна диссертации Аяковой Ж. А. связана прежде всего с типологией форм адаптированного в условиях североамериканского общества буддизма и их анализом. Так автор в качестве новых социокультурных форм адаптирующегося буддизма называет и анализирует секулярный буддизм, социально-ангажированный буддизм, глобализирующийся буддизм. В данной типологизации функционирования буддизма в Северной Америке автор опирается на исследования зарубежных и отечественных исследователей, однако именно его заслугой является концептуальное обобщение существующих типологий современного буддизма, выявление сущностных характеристик этих типов и предметная экстраполяция выделенных в

диссертации специфических черт современного буддизма на анализ исследуемого конкретного социокультурного материала – североамериканского общества с его социальными и культурными проблемами. Так, относительно факторов формирования секулярного буддизма и его роли в американском социуме автор делает следующие выводы: «Многие особенности секулярного буддизма появились в связи с организационными процессами, происходивших в американских буддийских общинах мирян в течение последних десятилетий XX-ого века, когда иерархические принципы буддийского монашества были ослаблены в пользу его демократизации. Взаимодействие буддийской науки и западной психологии является одной из наиболее распространенных тем американского научного сообществ. Популярность буддийских медитативных практик в современном американском обществе обусловлена необходимостью противостоять растущей напряженности повседневной жизни, а также усиливающимся стремлением людей исследовать, защитить и расширить собственный духовный потенциал». (Диссертация, с. 13)

Оценка содержания диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, содержащих по два параграфа, заключения и списка использованной литературы. Общий объем – 335 страниц. Библиография включает 333 наименования на русском и западноевропейских языках. Это труды выдающихся философов и исследователей буддизма, работы современных ученых, изучающих специфику социальных процессов в глобализирующемся мире, социокультурные проблемы Северной Америки, особенности рецепции буддизма в североамериканском обществе. В качестве источника для анализа идей, ценностей, практик буддизма, являющихся основанием для их эффективной адаптации в американском социуме, выступают труды выдающихся буддийских философов, представителей буддийского духовенства. Особое место занимает анализ работ Далай Ламы XIV.

Структура и содержание диссертационной работы обусловлены проблематикой исследуемого вопроса, поставленными целью и задачами, а также соответствуют всем требованиям ВАК.

Во введении обосновываются актуальность темы и степень разработанности проблемы, раскрываются цель и задачи исследования, его научная новизна, возможности практического использования результатов исследования.

В первой главе «Распространение и особенности функционирования буддизма Махаяны в социокультурном пространстве Северной Америки» определяются философско-религиозные идеи Махаяны и их возможности для понимания сущности социально-антропологических проблем современности, в том числе в рамках анализа североамериканского общества. В первом параграфе «Буддизм Махаяны как духовно-интеллектуальный ресурс» акцентируется внимание на буддизме Махаяны как ресурсе понимания современных общественных коллизий и определения методов их разрешения, с этим социальным потенциалом связывается востребованность буддизма.

Во втором параграфе «Буддийская иммиграция в Северную Америку и процессы социальной трансформации» рассматриваются причины и условия распространения буддизма Махаяны в североамериканском обществе. Автором диссертационного исследования выделяются три основных причины этого процесса: интерес к буддизму отдельных американских исследователей и интеллектуалов, миграция азиатских рабочих в США и Канаду, просветительская деятельность буддийских монахов и учителей.

Особый интерес в данном параграфе вызывает рассмотрение проблемы идентификации и самоидентификации буддистов в Северной Америке как среди современных мигрантов из Азии, так и среди местного (если можно так сказать) американского населения.

В этом параграфе вводятся понятия «секулярный буддизм» и «социально-ангажированный буддизм», содержание которых уточняется и конкретизируется в следующей главе. В контексте проблематики социальной философии и современных вопросов социальных отношений актуальным является исследование вопросов феминизации буддизма и возрастающей роли американских женщин как духовных лидеров буддизма. Обращает внимание автор диссертации и на экстраполяцию принципов буддийской толерантности

на отношение к «социальным группам, ведущим специфический образ жизни». Вероятно, это является свидетельством социокультурной трансформации буддизма, результатом его адаптации к потребностям американского общества.

Во второй главе «Буддизм Махаяны в современном социокультурном пространстве Северной Америки» представлен, на мой взгляд, наиболее яркий материал о заявленном предмете диссертационного исследования – анализируются социально-ангажированный и секулярный буддизм «как явления западного общества», т.е. как формы адаптации и определенной социокультурной трансформации буддизма в Северной Америке. Ряд обобщений, содержащихся в данной главе, имеют значение не только в рамках темы диссертационного исследования, но и для понимания механизмов развития буддизма и возможностей его адаптации к конкретным социокультурным условиям.

Параграфы этой главы: «Социально ангажированный буддизм: буддийские ценности как платформа для социального активизма» и «Феномен секулярного буддизма как явление западного общества: медитация, ум и жизнь» – не только включают определение типологических характеристик данных форм современного североамериканского буддизма, но и аргументированно иллюстрируют эти характеристики яркими примерами культурной и социальной жизни Северной Америки.

Материал второй главы имеет перспективное значение и может стать основой для выявления и анализа сложных механизмов рецепции буддизма в Северной Америке, определения форм его адаптации и особенностей восприятия в разных сферах американской культуры и общества. Кроме того, обобщение материалов и результатов диссертационного исследования будет способствовать пониманию того, как создаётся рецептивный конструкт, проект «чужого», который одновременно интересен как в плане соотнесения с близкой тебе культурой, нахождения черт сходства с ней, так и в плане альтернативности родной культуре и предоставления больших по сравнению с ней перспектив развития.

В третьей главе «Буддизм Махаяны в Северной Америке в контексте глобализации» анализируются особенности глобализирующегося буддизма, определяется буддийская этика как глобальный фактор устойчивого развития. В параграфе «Социокультурная глобализация и глобализирующийся буддизм» определяется взаимосвязь между глобализационными процессами в мире и буддизмом, внешние факторы и внутренние интенции развития которого тесно связаны с этими процессами, что ведет к появлению феномена глобализирующегося буддизма. В параграфе «Буддийская этика как глобальный фактор устойчивого развития общества» выявляется потенциал буддийской этики в контексте устойчивого развития, утверждается антифиналистский характер этического учения буддизма и его роль в становлении будущего человечества.

Заключение диссертации содержит необходимые выводы и обобщения, логически и содержательно определяемые всем текстом диссертации. Заслуживает внимание и рассмотрение перспектив данного исследования как с точки зрения определения места буддизма в современных социальных процессах, возможностей включения и использования буддийских идей в концепциях социокультурного развития как отдельных стран, так и мировой цивилизации в целом. Кроме того, материалы данного исследования будут интересны не только социальным философам, но и религиоведам, например, в определении особенностей динамики мировых религий, способов адаптации к изменяющимся социальным условиям, особенностей так называемой религиозной модернизации в глобализирующемся мире. Также результаты диссертации могут служить основой для определения механизмов рецепции инокультурных идей при межкультурном взаимодействии, что является сложной и важной проблемой философии культуры и культурологии.

Достоверность положений и выводов исследования подтверждена материалами монографий «О буддизме в США» (Улан-Удэ, 2015 г.); «Социально-философские аспекты буддизма в Бурятии» (Улан-Удэ, 2005 г.) и публикацией 40 статей, 15 из которых – в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией России.

Материалы и результаты проведенного исследования могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, связанных с исследованием роли буддизма в современном обществе, изучением механизмов его адаптации к инокультурной среде и меняющимся социокультурным условиям, определением значимости буддийских идей в создании современных проектов устойчивого развития, созданием стратегий социального развития. Материалы исследования имеют значения и с точки зрения предметного рассмотрения специфики адаптации буддизма Махаяны в рамках конкретного социокультурного пространства – Северной Америки.

Замечания по диссертационной работе. Оценивая в целом положительно диссертационную работу Аяковой Жаргал Аюшиевны «Социальная и культурная адаптация буддизма Махаяны в современном североамериканском обществе», тем не менее, следует указать некоторые замечания, помимо тех, что уже были отмечены выше в разделе о методологии:

1. После прочтения диссертации создаётся впечатление, что главный недочет диссертации обусловлен самим способом подачи исследовательского материала, авторской методикой его анализа и изложения. Состоит она в том, что автор вначале подробно, с обращением к буддийским текстам, исследовательской литературе, анализирует определенный аспект буддизма Махаяны, рассмотрение какой-либо проблемы с точки зрения буддийской философии и сотериологии, затем, наряду с самим выявлением и феноменологическим анализом этого буддийского взгляда, стремится ярко продемонстрировать его перспективную успешность в применении для решения насущных проблем современности, его несомненную пользу. Данный подход, правомерность которого, может быть, возможна с точки зрения создания собственно философского проективного текста, в тоже время, способствует в большей мере стилистически, нежели содержательно, некоторой апологетизации рассматриваемого феномена и опять же стилистически (и это серьезный недостаток для научного текста) местами окрашивает текст диссертации в тона риторики и ригоризма.

Примером этого могут служить разные отрывки из диссертации:

«Универсальность буддийских ценностей, открытость и доступность для людей разного уровня способностей и развития, гибкость и недогматичный характер махаянского учения позволили ему стать тем «спасительным кругом» для всех тех, кто осознал свое пребывание в океане самсарических страданий и стремился облегчить свою участь в надежде найти духовную опору и спасение». (Диссертация, с. 19)

«Наша карма и страдания возникают в результате наших собственных поступков, мы сами в ответе за наши несчастья и страдания. Не надо винить в своих бедах других людей или высшие силы. Карма – это неумолимый закон причины и следствия». (Диссертация, с. 52).

Думается, что стилистика этих отрывков вряд ли соответствует общепринятым нормам научного стиля. Объяснить это, пожалуй, можно часто возникающей в процессе длительного исследования симпатией к самому предмету исследования.

2. Автор не поясняет, что он имеет в виду, определяя в качестве пространственного объекта своего исследования Северную Америку. В диссертации речь идет о разных штатах и городах Соединенных Штатов Америки. О чем также свидетельствует приведенная на с. 303-307 таблица «Хронология», включающая даты и события, связанные с распространением буддизма, речь идет о событиях в США. Если речь шла о континентальном пространстве, то, как известно, в Северной Америке расположено 23 государства и 20 зависимых территорий.

3. Иногда не совсем понятен смысл применения цитаты, которая на самом деле не служит подтверждением тезиса, высказанного автором диссертации. Например: «На Западе сторонники секулярного буддизма утверждают, что в основе своей буддийское учение не является религиозным, а потому здесь не может быть речи о религиозной вере. «Три главные идеи являются достоянием всякой религии: бытие Бога, бессмертие души и свобода воли – без них не может быть построено учение о нравственности... Таково учение Канта, - писал академик Ф. И. Щербатской. И далее о буддизме: “И вот, однако, существует религия... которая воплощает в себе высочайшие идеалы

добра, любви к ближнему, духовной свободы и нравственного совершенства, - которая облагородила и вместе с тем внесла цивилизацию в жизнь народов Азии, и эта религия тем не менее не знает ни Бога, ни бессмертия души, ни свободы воли". [Лысенко и др., 1994, 18]» (Диссертация, с. 169). Во-первых, в приведённой цитате ни В.Г. Лысенко, ни цитируемый ею Щербатской, говоря о нетеистическом характере буддизма, не отрицали, что это учение религиозное. А, во-вторых, почему мнение современных западных сторонников секулярного буддизма подтверждается с помощью косвенной цитаты отечественного буддолога, который жил в прошлом веке?

4. В параграфе 3.1 «Социокультурная глобализация и глобализирующийся буддизм» достаточно подробно излагается история буддизма в Монголии и делается вывод, что современный процесс адаптации буддизма в Северной Америке схож с распространением буддизма в XVI в. Монголии: «Таким образом, пример истории распространения буддизма в Монголии ярко отражает идею о том, что духовный и социокультурный потенциал буддизма Махаяны наиболее полно раскрылся в переломный период истории страны и показал свой высокий уровень жизнестойкости и устойчивости в новых, часто враждебных условиях общества. Буддизм Махаяны оказался крайне востребованным в условиях перехода монгольского общества на новый качественный уровень, когда государство вступило в контакт с другими цивилизациями и перестала «вариться в собственном соку». Приход буддизма Махаяны в Северную Америку похожим образом повторяет путь буддизма Махаяны в Монголию, когда страна вступила в контакт с другими цивилизациями». (Диссертация, с. 240) При этом убедительные аргументы, обосновывающие эту оригинальную точку зрения автора диссертационного исследования, не приводятся.

5. В параграфе 3.2. не ясна целесообразность пространственных эмоциональных примеров об экологических проблемах Бурятии и Забайкальского края.

Ряд названных недостатков и замечаний являются серьёзными, что, однако, не влияет на общую положительную оценку диссертационной работы,

которая является глубоким оригинальным научным исследованием, вносящим значительный вклад в социальную философию, в изучение социальных аспектов современного развития и функционирования буддизма Махаяны.

Диссертационная работа Аяковой Жаргал Аюшиевны «Социальная и культурная адаптация буддизма Махаяны в современном североамериканском обществе» является самостоятельным, достоверным, завершенным квалификационным трудом, соответствующим профилю совета Д 212.022.01, содержащим решения значимых для социальной философии проблем, и по своему научному уровню и практическим результатам соответствует требованиям п. п. 9-14 и п. 18 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. (редакция от 21.04.2016 г.). Её автор, Аякова Жаргал Аюшиевна, заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

28.03.2018

Официальный оппонент,
доктор философских наук,
доцент,
доцент кафедры истории и философии
ФГБОУ ВО
«Национальный исследовательский
Московский государственный
строительный университет»

Бернюкевич Татьяна Владимировна

«Национальный исследовательский Московский государственный
строительный университет (НИУ МГСУ)»

Адрес: 129337, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26. Телефоны: +7 (495) 781-80-07; +7 (495) 287-49-14; +7 (495) 287-49-19. Факс: +7 (499) 183-44-38

Email: kanz@mgsu.ru

Бернюкевич Т. В.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
У Р П М. А. КОВАЛЬ